

Горшеня — текст 2 из 2

Вез мужик на базар горшки продавать, и нагоняет его великий государь Петр Алексеевич. Придержал государь коня и говорит: "Здорово, горшеня! Мир по дороге". "И тебе, боярин, много лет здравствовать!" Не признал мужик государя, потому что и видетьто его не приходилось да и ездил царь Петр Алексеевич часто один без свиты, в простом платье -- правду на Руси да добрых слуг себе сыскивать.

"Хорошо ли, горшенюшка, торгуешь?" -- спрашивает мужика государь. "Да, слава Богу, боярин: иной год рублей сорок пользы остается". -- "Куда же ты столько денег деваешь?" -- "Десять рублей -- в подать вношу, десять долгу плачу, десять займы даю, да десять в окно кидаю". -- "Что-то, горшеня, непонятно". -- "Правду-то, боярин, не всякому понять. А ты смекни-ка: долг платить -- отца с матерью кормить, займы давать -- сына воспитывать, за окно кидать -- дочь для чужой семьи растить". -- "Так, горшенюшка, так!" -- "Вот и живу, боярин; год-то прошел -- смотришь: без худа и остался". -- "Без какого худа?" -- "Эх, боярин! В худе живете, а худа не видите: уж что есть на свете хуже денег? Из-за них все друг другу завидуют, бранятся, один другого грабит, убивает. Завелась у убогого нищего в котомке медная денежка -- смотри, и на ту чей-нибудь глаз зарится". -- "Не обидел Бог тебя, горшенюшка, разумом! А видал ли когда того, кому четвертую-то часть пользы отдаешь?" -- "Нет, боярин, где уж нам в царевы ясные очи глядеть; не приводилось государя видеть". -- "Так ты, горшенюшка, пожалуй, встретишь царя -- не узнаешь да и опростоволосишься". -- "Как не узнать, боярин: перед царем-то, ведь, всякий с дороги сходит, с телеги слезает да шапку снимает".

Как раз на тот случай попадается им навстречу боярский обоз. Заприметили царя, узнали -- сейчас долой с дороги, слезли с лошадей, вышли боярин с боярыней из кареты, слуги из повозок, поснимали шапки, стоят и кланяются. "Ну, что, горшенюшка, понял?" -- спрашивает государь мужика. "Понял, боярин: либо ты -- государь, либо -- я. Оба мы не пешие и в шапках, а все перед нами шапки ломают да с дороги сходят". Засмеялся великий государь Петр Алексеевич мужиковой увертке, а тот слез с телеги, поклонился царю земно и говорит: "Прости, надежа государь: не признал я тебя с первого разу". -- "Бог простит, горшенюшка".

По сказанному, как по писанному, разобрал государь в городе все дело: плутов судей да подьячих, что совесть и присягу продавали, не помиловал и поехал обратно. А горшеня между тем продал на базаре свой товар с барышком и думает: "Что-то теперь в нашем монастыре делается? Не заехать ли отца

игумена утешить: грозен, мол, царь, да милостив Бог!" И поехал.

Приезжает горшня в Беспечальный монастырь и видит в монастыре печаль великую! сидит игумен с братиею, над царевыми загадками думают -- ничего придумать не могут. "Что, отец игумен, не весел, голову повесил?" --

спрашивает мужик. И рассказал ему игумен свое горе. Подумал горшня и говорит: "А ведь загадки-то эти я разгадаю". Стал его игумен просить-молить, чтобы горю пособил. Горшня отказывается: "Боюсь, -- говорит, -- впутываться: это дело государево; твой, ведь, разум царь пытается, а не мой".

Посулил ему игумен за помощь сто рублей, сейчас и деньги принес -- все серебряными рублевиками, -- насильно в руки сует. Поглядел мужик на деньги, еще подумал и говорит: "Ну, ладно, выручу я тебя. Ложись теперь спать: утро вечера мудренее. А завтра, как приедет государь, одену я твое игуменское платье и выйду к нему за тебя". Игумен и рад -- боится царю на глаза показаться.

Приехал на другой день государь к монастырю сумрачный, зовет игумена перед свои грозные очи. А вышел-то к нему горшня. Не узнал царь его в монашеском одеянии и спрашивает: "Ну что, разгадал, старик, мои загадки?" -- "Разгадал, государь. Первая твоя загадка: сколько звезд на небе? Столько их государь, сколько вот в этом возу маковых зерен, да еще в Большой Медведице -- семь звезд".

А около ворот стоял воз с маком -- привезли его в монастырь на мельницу: масло из мака жать.

"Неправда это!" -- говорит царь. "А вот проверь перечти, государь, так точно выйдет... Вторая твоя загадка: чего ты стоишь?.. Иисуса Христа, Царя нашего Небесного, жиды в тридцать сребреников, говорят, оценили. Ну, по этому судя, за тебя, за земного царя, все-таки больше двадцати девяти нельзя дать". Улыбнулся царь: "Ловко сказано! Недаром тебя, игумен, умным величают".

"А третья твоя загадка, -- говорит горшня: -- что ты, государь, думаешь? Думаешь ты, государь, что я -- игумен, а нет: я тот самый горшня, с которым ты вчера дорогою ехал".

Узнал его царь и рассмеялся: "Ну и ловок ты, горшня! А все-таки не хвалю тебя: не след тебе не в свое дело соваться". -- "И сам я так думал, государь, -- говорит мужик, -- да твое же царское лицо меня с пути сбilo". -- "Как так?" -- "Да вот как, государь!" И вынул горшня из кармана сто рублей, что ему игумен дал. А на рублевиках-то ведь царский портрет выбит.

"Ну, Бог с тобой, -- говорит государь, -- ради твоего ума и с тебя не взыщу и игумена помилую. Умел ты, горшеньюшка, ловко ответ держать, умеешь хорошо и дело делать. Собирайся и явись ко мне в столицу. Посажу я тебя с хитрыми иноземными послами речь вести, нашу царскую пользу блюсти".

Так-то стал жить горшеня в столице, верно царскую службу править... И дослужился до больших чинов.